

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Достаточно одной таблетки

А ведь все начиналось так невинно...

Хотя, возможно, сначала немного расскажу о себе. Итак, я «очень молодая леди» шестидесяти одного года от роду, блондинка, ростом пять футов шесть дюймов и сто тридцать пять фунтов весом. Не смотря на возраст, у меня отличная фигура, и я частенько ловлю более чем нескромные взгляды молодых мужчин, а иногда и женщин. Нет, конечно, это приятно, но, обычно, я делаю вид, что смущаюсь и прохожу мимо.

Мой муженек Гордон, «любовничек», как я его называю, младше меня на восемь лет. Он очень гордится мной, всегда говорит, как здорово я выгляжу, и постоянно убеждает меня одеваться как можно более соблазнительно. Именно благодаря ему, я стала выходить в люди без нижнего белья, так что многие не раз любовались моими прелестями. Он никогда не ревнует меня, говоря, что прекрасно понимает, что у любого крышу сорвет при виде меня. Мы очень любим, друг друга, и наши отношения строятся исключительно на доверии.

Гордон много работает, иногда слишком много. Довольно часто он уезжает из города, оставляя меня с книгами и телевизором. А еще я очень люблю ходить в казино и играть на «одноруких бандитах». Как правило, мне везет, и обычно ухожу я с суммой большей, чем пришла.

Этот вечер, поначалу, ничем не отличался от ему подобных. У Гордона была несколько деловых встреч, так что домой он вернулся бы поздно, а я решила пойти в казино. Я надела платьишко с длинными разрезами по бокам и, конечно, никакого нижнего белья. Платье облегалo фигуру как перчатка и подчеркивало грудь. А благодаря разрезам я была почти голой ниже пояса. Когда я сидела за игровым автоматом, то обе мои ножки были прекрасно видны, а иногда слегка приоткрывалась выбритая писечка. Ну, правда, только тогда, когда я была не слишком осторожна.

Приехала я довольно рано — около пяти часов дня, и возле моих «бандитов» почти никого не было. Села за любимый автомат и включилась в игру.

Где-то через час симпатичный парень, которому на вид было не больше 21 года сел за соседнего «бандита». А немного погодя, другой парнишка — приятель первого — немного моложе его приземлился с другой стороны от меня. И тут я почувствовала, как они разглядывают меня. Даже нет, не разглядывают, — глазеют, никого не стесняясь. Я почувствовала себя несколько неловко, повернулась к парню слева и поинтересовалась.

— Милый, на мне разве цветы выросли?

Он даже слегка подпрыгнул и удивленно ответил.

— Нет, что вы, конечно, нет. Я ужасно извиняюсь, что так смотрю на вас. Но это потому, что поражен вашей красотой! Скажите, вы актриса или фотомодель?

После этого он взял меня за руку и нежно поцеловал ее.

Его слова захватили меня врасплох, я сразу же пожалела, что так начала свой разговор с ним. Извинившись, парень продолжил:

— Меня зовут Джордж, а моего друга справа от вас — Джим. С нами еще подруга — Барб — она сейчас в блекджек играет. Мы все из Нью-Йорка, приехали сюда на недельку. Сняли отличный номер в гостинице и, как говорится, «оттягиваемся».

Затем Джордж чуть шутливо спросил:

— А как вас зовут прекрасная дама?

— Венди, — ответила я, покраснев.

Время шло и шло, мы трепались о том, о сем, не забывая об игре. Похоже, что наши интересы во многом совпадали. Джордж и Джим, как и я, книги, азартные игры и шоу «Кто хочет стать миллионером»

Итак, мы играли, разговаривали, и, кажется, каждые пять минут заказывали выпивку. Я, вообще-то, почти не пью, и после пятой порции поняла почему. Ребятам сказала, что немного перебрала и собираюсь идти домой.

Попытавшись встать, я не удержалась и упала на Джорджа. Он подхватил меня, причем одна его рука легла на мою левую грудь. Подержав меня несколько секунд, таким образом, нежно поглаживая грудь, Джордж поинтересовался, все ли со мной в порядке. Узнав, что все в порядке, он улыбнулся и предложил пойти в бар и выпить «на посошок». Я едва могла двигаться и, прижавшись к нему, неохотно согласилась. Джордж позвал Барб, и мы покинули игровой зал. Он и Джим, практически несли меня на руках.

Потом к нам подошла Барб — очень красивая девушка: немного ниже меня ростом, осиная талия, невинно выглядящее личико, обрамленной длинными ярко-рыжими волосами; из глубоко выреза черного атласного платья выглядывали большие груди.

Кстати, Гордон всегда хотел посмотреть, как я занимаюсь любовью с другой женщиной. Он даже собирался проститутку для меня заказать, но я сказала, что не хочу. Гордон продолжал упрашивать до тех пор, пока я не заявила ему, чтобы он напрочь об этом забыл.

Хотя, признаться, и меня такие мысли временами посещают. Иногда мы с мужем смотрим порнуху, когда занимаемся любовью, и больше всего мне нравятся сцены, когда две или три девицы усиленно занимаются друг другом. Бывало, кончаю четыре или пять раз, представляя себя одной из них. По какой-то непонятной причине, увидев Барб, я слегка завелась.

В зале, где находился бар, было очень темно и тихо. Зал был разделен на большие круглые кабинки с высокими стенками так, что сидящих было почти не видно. Парни выбрали самую дальнюю от входа кабинку, прижавшуюся к стене, что обеспечивало нам абсолютную уединенность. Джордж, Джим и Барб помогли мне сесть в центр, а потом сами устроились рядом со мной.

Джим спросил, что мне заказать из напитков. «Просто воды», — ответила я, но Джордж заказал себе и мне ром-колу, а Барб и Джим решили выпить пива. Определившись, кто, что будет, Джим ушел.

Незаметно для меня, он вернулся с подносом, на котором стояли наши заказы, и поставил его на стол. Потом полез в карман, достал оттуда голубую капсулу, разломил ее и высыпал порошок оттуда в мой бокал, потом перемешал порошок и протянул мне воду.

К тому времени меня уже совсем развезло, но чувствовала я себя на удивление легко и свободно. Хотя, конечно, когда я начала разговаривать, то с трудом могла выговаривать слова, в которых было больше одного слога, и вела себя соответственно состоянию.

Джим дал Джорджу и Барб их напитки, потом взял свой бокал с пивом и сказал, что все сделано в лучшем виде. Я вопросительно посмотрела на него, но он сказал, что имел в виду напитки.

Джордж предложил тост:

— За нашу прекрасную гостью.

Я чуть пригубила коктейль, но пить мне не хотелось, однако, остальные постоянно выдавали

тост за тостом, пока мой бокал не опустел. К тому времени я уже окончательно опьянела и больше всего хотела очутиться дома.

Через какое-то время, я почувствовала себя очень странно, словно кто-то постоянно колол меня маленькой булавочкой. Особенно эти «уколы» ощущались в области груди и между ног. Все мое тело вопило то желания, это было что-то невероятное — никогда я себя еще так не чувствовала. Я слегка заерзала на своем стуле, отчего мое платье задралось, открыв бедра почти до самого верха.

Еле двигая языком, я сказала:

— Джордж, со мной творится что-то странное, и я не знаю что это.

— Что ты чувствуешь? — он нежно положил левую руку мне на плечо

— Даже не знаю, меня всю будто щекочут или слегка покалывают чем-то. Наверно, я пойду. Джордж переместил руку мне на правую грудь и стал ее массировать.

— А груди у тебя чувствительные? — спросил он между делом.

В этот момент Барб накрыла своей ладонью мою левую грудь и тоже стала нежно поглаживать.

Их прикосновения миготом отправили меня в другой мир, — мир страсти и желания. Я поверить не в то, что со мной происходит. Я полностью потеряла контроль, и превратилась в женщину, которой нужно только одно — удовлетворения, сексуального удовлетворения.

Тут Джордж поинтересовался:

— А что там у нас с сосочками?

После чего они с Барб стали ласкать мне только соски.

Я понимала, что веду себя не правильно, что не должна разрешать им ласкать меня и слабо протестовала: — Нет, пожалуйста, не делайте этого. Мне нужно домой.

— Вряд ли, разве твое тело само не подсказывает тебе, что ты на самом деле хочешь. Плоть говорит, что ты возбуждена, и до смерти нуждаешься в мужчине или в женщине, не важно. Смотри, я сейчас покажу тебе, — прошептал Джордж, и, положив правую руку на мое обнаженное бедро, принялся ласкать его. — Ты это нравится, верно? Но еще больше ты хочешь, чтобы я подвинул руку чуть выше, так ведь?

Я словно с цепи сорвалась, а Барб в это время зашептала мне в другое ухо:

— Лапочка, ты вся такая горячая. Только я тебя увидела, сразу поняла — эту крошку я сегодня поимею. Я хочу показать тебе, что одна женщина может дать другой.

Она поцеловала в щеку, а затем стала облизывать мочку уха.

Ее рука на моей груди и нежные поцелуи еще сильнее разожгли пламя бушевавшее внутри меня.

Джордж медленно ввел рукой вверх и остановился в нескольких дюймах от моей письки. Мне хотелось схватить его руку и запихнуть в себя, но чувствовала, что не должна так поступать. И прежде чем окончательно сдаться, я в последний раз взмолилась.

— Пожалуйста, — я не узнала свой голос, — не надо. Не знаю, почему я так себя веду. Но, я точно не хочу этого. Отпустите меня домой.

Джордж одним резким движением прижал ладонь к моему гладковыбритому лобку и стал поглаживать щелку, а одним пальцем он при этом давил на клитор.

— О да, я люблю, когда бабы себе там бреют. У них тогда пизденка становится такой чистенькой и гладенькой. Барб, ты тоже должна ее потрогать.

Барб убрала руку с моей груди и воткнула два пальца в щель, не переставая целовать мне

шею.

— Сладкая моя, у тебя такая замечательная пизда, — зашептала она. — Хочешь, чтобы я полизала тебя? Хочешь? Тогда сама должна тоже полизать у меня. Но ты ведь только об этом сейчас и мечтаешь, правда?

В этот момент я окончательно сдалась. Мне сейчас хотелось только одного — кончить. И для удовлетворения этого желания я была готова на все.

Снова раздался шепот Джорджа.

— Ты вся на взводе, и единственное средство, которое тебе сейчас может помочь — это большой хуй, он взял мою руку и положил себе между ног, ну и здоровый же у него оказался, даже в штанах чувствовалось, что в нем не меньше 9 дюймов в длину. — Неужели, ты не хочешь, чтобы я засунул его тебе и оттрахал так, как никто и никогда не трахал тебя.

Представь себе, как он растягивает твою тугую дырку, а ты кончаешь, кончаешь несколько часов. Представила?

Я теперь только и думала, как Джордж забирается на меня, дюйм за дюймом засовывает в меня свое орудие и начинает трахать с энергией дикого жеребца. Я должна, должна была отдаться ему.

Он опять прошептал:

Сейчас мы поднимемся в наш номер, и ты станешь нашей рабыней — будешь делать все, что скажем, иначе никогда не кончишь.

Страх охватил меня, но не из-за перспективы превратится в рабыню. Я просто больше не могла оставаться в том состоянии, до которого они меня довели.

Джордж и Джим поддерживали меня, пока мы шли к лифту. Уже поднимаясь на свой этаж Джордж, Джим и Барб тискали меня, приговаривая при этом, как они втроем отдрочат меня. Двери лифта открылись, и они провели меня в свой номер — огромный, с двумя постелями размера «кингсайз» и ванной, в которой можно было вечеринки устраивать.

Джордж держал меня, а Джим и Барб стали раздевать. Когда они задрали мне подол и увидели гладко выбритую пизду, то застонали от удовольствия.

— О-о-о, какая у тебя роскошная пизда, — Джим начал тереть набухшие губки.

— Точно, — согласилась с ним Барб, присоединяясь к нему.

Задрав платье выше, обнажив мою грудь, Джим и Барб наклонились и стали облизывать мои набухшие вишенки.

Больше терпеть я не могла, кто-нибудь должен был прекратить эту пытку, немедленно!

Когда я осталась раздетой, Джордж приказал мне лечь на постель и раздвинуть ноги пошире. Потом он сказал Барб, чтобы она полизала меня, пока Джим раздевается. Я с готовностью откинулась на спину и закрыла глаза. Длинные волосы щекотали мне ноги, ее нежные руки скользили моим бедрам, пока не добрались до вагины. Барб воткнула внутрь указательный палец и стала двигать им взад-вперед. Потом пальцев, работающих в моей пизде увеличилось — сначала два, а где два, там и три. И, наконец, ее бесподобный язычок коснулся набухшей «кнопочки удовольствия».

Она пососала клитор как леденец, а потом опустила немного ниже и язычок скользнул в пизду. А-а-ах, это было восхитительно! Никогда еще мне не было так хорошо. Я должно быть прямоком попала в Рай, а сказка, которую мне рассказывала Барб все продолжалась и продолжалась. Я уже ничего не соображала, и не смогла бы остановить ее, даже если бы очень захотела.

Находясь на грани обморока, я собственные вопли:

— О-о-о да, лижи мою пизду, еби меня своим языком. Глубже засунь его в дырку, кусай меня! Да-а-а, вот так, к-а-а-ак здорово. Помоги мне кончить, пожалуйста, я должна, должна кончить!

Тут Джордж заявил:

— Так, хватит. Мы же не хотим, чтобы вы двое все пенки сняли. Для начала, ты обслужишь нас, и если постараться, то получишь свой приз.

Я запаниковала, меня остановили на полпути к величайшему оргазму в жизни. В отчаянии я потянулась к своей письке, надеясь помочь себе сама, но Джордж перехватил мои руки и усадил на край постели.

Пока мы миловались с Барб, парни успели раздеться, и я с удовольствием разглядывала их мускулистые загорелые тела и твердые члены: у Джорджа все девять дюймов, а Джима поменьше — дюймов восемь.

Джим медленно раздел Барб. И передо мной открылось самое роскошное женское тело, что я когда-либо видела. Ее груди, как я и думала, были полными и упругими, а бритая пизда сверкала от обилия влаги.

Джордж, продолжая удерживать мои руки, сказал:

— Мамуля получит все, если будет хорошей девочкой.

Он отпустил меня и, подрачивая свою дубинку, продолжил:

— Да, но сначала я хочу почувствовать на своем дружке мамомчкин ротик. Держу пари, мамуля досуха меня высосет. Как, сука, хочешь попробовать мой хуй?

Пока я восхищенно разглядывала их достоинства, он взял меня за волосы и медленно пригнул к своей промежности.

— Да, мамуля, посмотри какой он большой, давай-ка, открывай ротик пошире.

Я даже представить мне могла, что смогу взять в рот такой огромный член, поэтому невольно подалась назад.

Джим слегка оттолкнул приятеля и сказал:

— Брось, у нас вся ночь впереди, и мы можем не спешить с этой блядью. Пусть сначала она потренируется на штучке поменьше, а потом уже ею займется супермен.

Джим встал передо мной, одной рукой держа член, а другой прижал меня к нему.

Запах его промежности еще сильнее раззадорил меня. Я хотела взять у него в рот, сосать его член, ласкать его языком, хотела, чтобы он спустил мне в глотку. Поэтому я раскрыла рот, так широко как могла, впуская член.

Хотя хуй Джима и был большим, он не заполнил рот целиком. Я сомкнула губы, наслаждаясь нежностью кожи, обтягивающей его орган.

Парень простонал, чтобы я начинала сосать. Мои губы елозили туда-сюда по набухшему стволу, а язык вылизывал каждый сантиметр хуя. Джим подался вперед, и еще глубже засунул мне его в глотку.

Крепко держа меня за затылок, он начал трахать меня в рот, полностью загоняя член так, что я едва не давилась, то, оставляя во рту одну залупу. Его движения становились все быстрее и быстрее, изогнувшись, Джим завопил:

— Да, блядь, соси глубже. О-о-ох, я сейчас спущу тебе в рот!

Одним движением он вогнал член полностью в рот, и мой нос уткнулся в поросль волос у него на лобке.

Хуй начал раздуваться, и я поняла, что сейчас будет. Но не успела я даже подумать об этом, как рот наполнился спермой, и она текла и текла без остановки. Я быстро стала глотать ее, а Джим снова задвигал бедрами, правда, на этот раз медленней.

— Девочка моя, а ты знаешь, как доставить мужчине удовольствие. До капельки меня высосала. Да, да, ты фантастическая соска.

Джим сел на меня, прижав к постели, его все еще твердый член оставался у меня во рту. Он медленно вытащил его, и откинулся назад.

— Клево, лучший минет в моей жизни. Буду с нетерпением дожидаться, когда в следующий раз воспользуюсь твоим ротиком.

Джордж и Барб наблюдали за нами лаская друг друга: он работал пальцами у нее в письке, а она дрочила его мощный хуй.

Потом Джордж сказал ей лечь на постель рядом со мной, а мне он велел обнять Барб. Девушка прижалась ко мне и поцеловала в губы.

Всегда думала, что не смогу по-настоящему поцеловать другую женщину, но оказалось, смогла. Мой рот раскрылся навстречу юркому язычку Барб, и я наслаждалась каждым мгновением нашего поцелуя. Она взяла мою правую руку и положила себе на лобок.

Оторвавшись от моих губ, Барб попросила ласкать ее так же, как она меня, и снова вернулась к поцелую.

Я никогда не делала этот раньше и сначала действовала довольно неуклюже, но быстро смекнула, что к чему. Найдя ее щелку, я всунула в нее два пальца. Она застонала, сжимая бедрами мою руку:

— Да, сладкая моя, трахай меня пальчиками, покажи, как сильно ты любишь меня. О-о-о, детка, давай три мою кнопочку.

Нащупав ее клитор, я, немного удивилась, что он вытянулся почти на полдюйма, зажала его между двумя пальцами и стала нежно потирать его. Барб в это время делала то же самое мне.

Не переставая стонать, она попросила меня сосать ей груди. Я прижала лицо к ее сиськам, облизала их, а потом принялась поочередно лизать шишечки сосков, которые становились все тверже и тверже под моим языком.

А затем Барб легла на спину, а я встала над ней широко расставив ноги. Она обхватила мои бедра руками и прильнула к промежности. Язык коснулся клитора. О-о-ох, как же это было здорово. Я задвигала бедрами, еще крепче прижимаясь к ее жадному рту, а потом и сама опустила лицо между ног девушки.

Я втянула тонкий аромат ее пизденки, восхитительно, и не в силах больше терпеть раздвинула языком набухшие срамные губки, вошла им в щелку. Ее вкус просто заморозил меня. И тогда я начала трахать Барб языком, сначала медленно, потом все быстрее и быстрее, пока она сжимала мою голову бедрами.

Затем я обратила внимание на ее клитор. Взяв его в рот, я принялась сосать и лизать его, словно маленький член. Барб еще сильнее застонала.

В этот момент, ее губы нашли мой клитор, и она принялась ублажать меня тем же манером. Я неслась к оргазму на всей скорости. Никогда еще, я не испытывала такого удовольствия, такого полного удовлетворения от секса.

Джордж залез на постель, встал позади меня, приподнял мой зад, и одним ударом вогнал своего монстра мне в пизду.

Я подумала, сначала, что он опять остановит Барб, и уже собиралась попросить его не делать

этого. Но Джордж отпустил меня, и волшебный язычок Барб вернулся к моему клитору. Он медленно накачивал меня, его огромный хуй, казалось, вот-вот насквозь проткнет меня. Сочетание язычка Барб и его массивной палки растягивающей мою зудящую пизду было невыносимым.

— Смотри, как я ебу твою шлюшку, пока ты лижешь ее, — обратился Джордж к Барб. — Смотри.

И стал долбить меня все сильнее и быстрее, и вдруг остановился.

Он вытащил из меня свое достоинство, нагнулся и стал лизать мне анус. Я дернулась. Никогда раньше со мной ничего подобного не делали. До сего дня ничего кроме термометра у меня в попе не бывало.

— Уверен, что с этой стороны ты — целка. Обожаю целок. Да не волнуйся так, всегда что-нибудь приходится делать в первый раз.

Его язык полностью скрылся в моей дырочке. Потом Джордж взял немного геля, смазал себе палец и сунул его мне в попу. Я оторвалась от щелки Барб и начала протестовать, но сильная рука Джорджа вернула меня к прежнему занятию.

Он двигал пальцем взад-вперед, вначале было немного больно, но скоро я уже получала удовольствие от его действий. Джордж велел мне расслабиться, и ввел внутрь второй палец. Опять боль, однако, все прошло так же быстро, как и в первый раз.

— У меня довольно большой дружок так, что еще один палец не помешает, — сказал он, и вот уже три пальца извиваются в моей попе. — А ты не ленись и расслабь жопу как следует.

Джордж еще немного поработал пальцами, потом вытащил их, смазал член и приставил головку к моей растянутой дырочке. Он медленно давил вперед, пока головка полностью не вошла внутрь. Невероятно, но я представляла себе, что будет гораздо больнее.

Джордж сказал, что не будет спешить, и если захочу, то он остановится в любой момент. Но я об этом даже не думала. И он входил в меня дюйм за дюймом, пока его яйца не шлепнули меня по попе. Тут Джордж остановился на мгновение.

— У-ух, блядь, ну и узкая же у тебя жопа.

Он начал сношать меня, все время, приговаривая, как ему нравится трахать меня в попу, и как ему хочется спустить в нее.

Вскоре я привыкла к его члену, растягивающему мою некогда девственную дырку, и уже получала удовольствие от такого вида секса. Это очень отличалось от того, что я испытывала, когда Джордж натягивал мою пизду, но тоже было очень здорово.

Его дыхание участилось, а мы с Барб яростно вылизывали и сосали друг друга. Я была в двух шагах от оргазма, Барб забила подо мной, и я почувствовала, что она кончает. Джордж чертыхаясь, все сильнее и сильнее долбил мою задницу, он тоже был готов спустить в любую минуту.

И тут я наступил момент истины. Я забила в судорогах, застонала, закричала, завопила, разрывая легкие. Я кончала и кончала. Контролировать себя было невозможно. Волны удовольствия одна сильнее другой накатывали на меня. Я падала в пропасть абсолютного удовольствия. А, достигнув ее дна, потеряла сознание.

Придя в себя, я обнаружила, что лежу в собственной кровати. Огляделась по сторонам. Так и есть — это мой дом. Даже в том, что я лежу голой не было ничего странного. Я всегда так сплю. И как окончательное доказательство того, что я дома, слева от меня похрапывал мой благоверный.